
В МИРЕ НАУЧНЫХ МНЕНИЙ

*ЕРМОЛОВИЧ Д. В., кандидат философских наук, доцент
Института современных знаний имени А. М. Широкова*

Материалистическое понимание сущности мышления: онтогносеологический поиск оснований рефлексии

Онтогносеологический поиск любых первопричин, сущностей полагает монистический характер описания действительности: так делали античные натурфилософы, классическая философская и научная традиции, этого требует и повседневный опыт всякого человека – объясняя и растолковывая разнообразные проявления его жизни. В статье делается попытка построения эволюционно упорядоченной, диалектико-материалистической картины единства, борьбы и взаимоперехода материи – отражения – информации – сознания.

Ontognoseological search for any root causes, essences assumes a monistic nature of the description of reality: this is what ancient natural philosophers, classical philosophical and scientific traditions did, this is also required by the everyday experience of every person – explaining and interpreting various manifestations of his life. The article attempts to build an evolutionarily ordered, dialectical-materialistic picture of the unity, struggle and mutual transition of matter – reflection – information – consciousness.

Введение. Рефлексия как форма познания решает задачу определения места субъекта познания в системе «наличного бытия», определяет ориентацию существующего миропорядка для человека. Предлагается рассматривать рефлексивную проблематику как эволюцию познавательной активности от ее всеобщей и причинной формы – взаимодействия к единичной и принципиально автономной форме – саморефлексии в рамках онтогносеологического самоопределения рефлексивности.

Опираясь в решении поставленной задачи на понятие рефлексии как основное, последуем кантовскому примеру: естественнонаучный анализ действительности будет предшествовать анализу философскому. Однако, ссылаясь на Гегеля, «...философствование без системы не может иметь в себе ничего научного; помимо того, что такое философствование само по себе выражает скорее субъективное умонастроение, оно еще и случайно по своему содержанию. Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение, или субъективная уверенность... Под *системой* ошибочно понимают философское учение, основывающееся на ограниченном, отличном от других *принципе*; на самом же деле принцип истинной философии состоит именно в том, что он содержит в себе все особенные принципы» [1, с. 100]. Вводимые для данного исследования фундаментальные понятия потребуются иерархически упорядочить и определить по критерию много-многознач-

ности. Признание уровневой иерархичности понятий подразумевает наличие их гомологической (т. е. имеющей единую основу происхождения, существования и развития, но неодинаковую организацию элементов рассматриваемых множеств) связи, что и позволит описывать заданный предмет исследования – рефлексию.

Цель статьи – выявить качественно-количественную сущность понятия рефлексии в системе связанных (выявленных в эволюционном и энергетическом контекстах) научных понятий, хотя и придется ограничиться здесь во многом схематическим описанием взаимосвязанной цепочки определений.

Основная часть. Рассмотрим возможную структуру так или иначе проявляющегося, разворачивающегося и углубляющегося процесса самоопределения в понятии сущности движения (как изменения вообще). «*Взаимодействие* – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю...» [2, с. 558]. И в этом смысле взаимодействие определяется как конечная причина всего существующего, за которой нет других более фундаментальных определяющих материю свойств. Бесспорная (в марксистской литературе) фундаментальность понятия «взаимодействие» облегчает предпринимаемый терминологический анализ, ибо как философская категория взаимодействие есть всеобщая форма нахождения в бесчисленных связях между собой тел или явлений, приводящих к их взаимному изменению. Взаимодействующие тела или явления составляют систему, каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как – следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны. К фундаментальности этого понятия можно добавить и свойство абсолютности взаимодействия. Взаимодействие абсолютно не только потому, что оно обладает всеобщим значением (всеобщность – совершенно необходимое, но еще недостаточное для признания абсолютности условие), а потому, что взаимодействие у материи безотносительно к чему бы то ни было другому, внешнему, от чего бы оно могло зависеть. Количественной же мерой взаимодействия выступят его энергетические характеристики. Этим и ограничим набор особенных принципов (связи, абсолютности-относительности, активности, энергетичности) для системного описания процесса самоопределения сущности движения.

Эволюционным выходом взаимодействия как процесса, формой его становится процесс отражения. Основой и признаком отражения являются взаимодействие материальных систем и возникающие в ходе его адекватные воздействия изменения. Множественное существование формулировок понятия «отражение» (во многом не совпадающие) объясняется отчасти как неразработанностью самой теории отражения, так и идеологическим использованием выводов последней. Поэтому, избегая давать свое собственное определение, буду оперировать наиболее существенными (в избранном контексте) характеристиками этого понятия. *Отражение* так же обладает всеобщностью свойств материальных объектов, оно абсолютно и количественно может быть оценено энергетически. Подчиненность отражения взаимодействию безусловна, и отличие заключается лишь в ограничении многосвязности материальных систем в процессе взаимодействия. Такое количественное уменьшение связей неизбежно приводит к более глубокому взаимодействию (т. е. уже отражению) рассматриваемых материальных систем. Этой более тесной, но и более жесткой связью и обеспечивается адекватное (отчасти тождественное) отражение взаимодействующих объектов. Но это только одна сторона взаимоотношений объектов при отражении.

С другой стороны, чисто количественное уменьшение связей приводит к качественному изменению зависимости взаимодействующих объектов друг от друга. Это новое качество выражается в новой организации процесса взаимодействия, т. е. взаимодействие объектов, организованное как отражение, само становится объектом более высокого порядка, где процесс отражения рассматривается в качестве функции этого

становящегося объекта как чего-то целого. Качественное изменение зависимости взаимодействующих объектов при отражении связано с усложнением организации, совершенствованием как объектов, так и отношений между ними.

Обращаясь к энергетическим характеристикам процесса отражения, можно видеть, что энергетическая зависимость здесь ослабевает, однако растет «коэффициент полезного действия» процесса (качественные изменения – меньшими затратами энергии). Последнее возможно благодаря росту избирательной активности объектов, участвующих во взаимодействии, и основывается на диалектических принципах, вскрывающих источники самодвижения и саморазвития.

Связывая активность – суть первопричина (принцип) диалектического противоречия с качественными изменениями в объектах и их взаимодействиях, а также в определенной мере с уровнями организации материи и энергетических соотношений, когда активность существует наряду с пассивностью, можно утверждать: соотношение понятий активности и пассивности того же порядка, что и понятий качества и количества. Так, активность абсолютна (пассивность же относительна) и свойственна всей материи, но не всякому проявлению взаимодействия, что легко обнаружить при описании процесса взаимодействия, если сравнить понятия движения и самодвижения. То же и для процесса отражения: «...сфера всеобщности отражения и активности различна, последнее присуще не всем видам материального взаимодействия. Отражение становится активным, когда отражающее и отражаемое образуют такую противоречивую целостную систему, внутри которой можно выделить активный центр и присущую ему соответствующую среду. И, наоборот, взаимодействие, стороны которого представляют собой лишь сосуществующие, рядоположенные, связанные друг с другом совершенно случайным образом, обуславливают пассивный вид отражения... Применительно к элементарным формам отражения сказанное означает, что на уровне неживой природы активность отражения имеет место, однако не во всех взаимодействиях. Подход к вопросу активности отражения вне учета единства и борьбы противоположностей между отражающим и отражаемым теряет смысл, поскольку теряется источник самодвижения. Отражение лишь тогда активно, когда его носитель обретает во внешнем мире свое другое, свое инобытие, а не просто любое другое, т. е. постороннее» [3, с. 30-31].

Можно говорить о неотражаемом взаимодействии: прямым следствием которого является «смерть» одного из участников взаимодействия – короткоживущие частицы или если соучастником взаимодействия являются элементарные частицы, не имеющие структуры, и г. п.

Эволюционным и генетическим выходом процесса отражения становится информационный процесс, или процесс «информирования».

Конкретное уточнение термина делается не столько по причине гносеологической аналогии с понятиями «взаимодействие» и «отражение», выраженных словами среднего рода, сколько по причине терминологической емкости (или даже точности) и фактическому месту (средний член) в межобъектной связи. Поэтому информационный процесс (в избранном контексте) правильнее будет выражать термином «информирование». Более того, только в понятии информирования можно совместить два качественно различных, но диалектически связанных типа информации, отражающей структуру и организацию материи: структурную (связанную) и относительную (свободную).

Информирование, таким образом, – процесс остронаправленный, сложноструктурный, системообразующий. Это внутренние функции информирования, причем дальнейшее развитие организации системы объектов при информировании приводит к самоорганизации системы. Что и позволяет в условиях неабсолютности (относительности) процесса информирования сохранять «жизнеспособность» системы. Кроме того, информирование всегда процесс качественный, ибо переводит часть в целое:

информация, которой обладает часть системы в процессе информирования, становится достоянием всей системы, т. е. информирование – процесс активный, что прямо связано с самоорганизацией материи и слабой зависимостью от энергетических характеристик.

Информационное взаимодействие объектов познания, протекающее на высшем уровне как взаимодействие субъекта и объекта (или субъектов), характеризуется четкой направленностью, сложной структурой и относительностью (опосредованностью) информационной связи. Избирательная активность объектов, участвующих в процессе информирования – передаче информации друг другу, проявляется в снятии неопределенности межобъектной связи и прямо ведет к самоорганизации и самодостаточности как связи, так и сторон взаимодействия.

Информационный подход в изучении эволюции процессов взаимодействия в рамках онтогносеологии, так или иначе, выстраивает смысловую цепочку из следующих базовых понятий: материя – отражение – информация – сознание. То есть естественным результатом эволюции процесса взаимодействия, как и выходом в границы субъективной реальности (где и осуществляются рефлексивные акты), становится новая субстанциональная форма отражения и познания действительности – индивидуальное и/или групповое сознание.

Таким образом, выбранная модель дефинирования (определения понятия), определяющая (собой) процесс взаимодействия некоторых двух сторон, полюсов и потому характеризующая средний член взаимодействия, требует предварительного определения самих сторон, полюсов взаимодействия на новом рассматриваемом уровне организации материи. Связывая корни субъективного с высокоорганизованной материей (человеческим мозгом) и не рассматривая здесь естественные иерархические связи такой материи с иными ее уровнями организации, остановимся на рассмотрении специфики организации человеческой мозговой деятельности.

Так, само «... мозговое *отражение*... мира *строится* по типу *моделей*», что придает новые возможности процессу взаимодействия, ибо теперь «этот процесс, или акт мозгового моделирования мира, при всех условиях реализуется *активно*» [4, с. 287]. Причем особой, даже уникальной [5, с. 231] характеристикой человеческого мозга является межполушарная функциональная асимметрия, обостряющаяся во время умственной работы человека. В этом смысле возможно говорить, в некотором важном для исследования значении, о «левом» и «правом» мозге человека [6]. И потому особой задачей при изучении психического и сознания (в рамках науки о мозге) становится задача о функциональном триединстве сенсорной информации, поведенческих реакций и важнейшего связующего звена между ними – интрацеребральных процессов.

В свою очередь, способность мыслить, как результат некоторого интрасубъектного взаимодействия (отражения, информирования), может объясняться особым отношением рефлексирования функционально различающихся (то ли по вербально/невербальным способностям, то ли по принципам обработки информации полушарий (левым и правым) мозга [6, с. 198–223]). Современное понимание материальных основ мыслительной деятельности имеет весьма конкретный характер. Это движение информационных потоков в мозге (в состоянии нормального уровня бодрствования, оптимального уровня активации мозга) имеет ориентировочно направленный характер от правого полушария в левое [5, с. 223–224]. А различение полушарий проводится и на более высоком (глубоком) уровне, а именно: в психофизиологии и физиологии ВНД бессознательные психические процессы связываются с деятельностью правого полушария или, по крайней мере, говорится, что правое полушарие является «источником» бессознательной мотивации [5, с. 228–230].

Интрацеребральные процессы, которые можно описывать в терминах теории управления: направленность, регулируемость, обратная связь, выступают материальной ос-

новой процесса интрасубъектного взаимодействия – рефлексии. А в качестве основания рефлексивных действий выступает интуиция, с одной стороны, как естественная способность доопытного (априорного) мышления перерабатывать сенсорную информацию и внеопытная (трансцендентальная) реакция мозга на неосознаваемый раздражитель, и, с другой – как актуализация субъективного в представлении и источник социального мышления.

Исходя из уже сказанного имеет смысл выдвинуть гипотезу о том, что рефлексия есть своего рода буфер между бессознательным и сознанием и это не самоотчет субъекта самому себе как таковой, а индивидуализированная форма сознания, то, что формирует «Я» как «Я» и то, что подготавливает его к «Мы» (к поступку, к общению). Рефлексиование поэтому есть опыт и формирование диалогичности, процесс перевода монолога в диалог. Этот процесс протекает в идеальных условиях, когда субъект существует как бы сам по себе (идеально) – вне объекта, когда идеальное проявляет себя в реальном движении мысли (см. [7]).

Таким образом, *рефлексиование*, а не просто процесс рефлексии как единство отражения и преобразования объекта рефлексии, есть диалектически противоречивый, условно самодостаточный, познавательный, конкретно направленный, абстрактно ориентированный, структурно-самоорганизующийся процесс. Рефлексиование проявляется у субъекта двояким образом: как обобщающе рефлексивное, объективированное отражение (овеществление, опредмечивание, экстериоризация, актуализация человеческого «Я») и как собственно рефлексивное, субъективированное отражение (идеобразующее, распредмечивающее, интериоризированное, осмысливающее начало человека). Субъект отражения (теперь рефлексиования), человеческое «Я», представляется при этом целостным, логически непротиворечивым и развивающимся образованием.

Активность, «действование», «самодвижимость» (от лат. *act*) как скрытый во внутреннем противоречии атрибут взаимодействия можно также рассматривать с определения необходимых (некоторых, но важных) количественных и качественных мер, показателей для описания характеристик активности, как процесса – «активации». Такая атрибутивная активность есть всегда узнаваемая внутренне необходимая сущность, скачок, «свое второе» субстанциональной самости материального (или идеального) и проявляется в самодвижении, самоизменении, саморазвитии, самоорганизации и т. п. Полагая при этом, что понятие активности в системе современного научного знания характеризуется высоким уровнем обобщения и своего научного статуса, поскольку принципиально применимо во всех областях научного знания и потому неизбежно приобретает статус философской категории, в чем проявилась немалая заслуга классической немецкой философии (схема представлена на рисунке).

Ведущим количественным показателем выступает *энергетическая характеристика активации* (взаимодействия). Рассматривая энергию как единую общую меру качественно различных взаимопревращающихся форм движения материи, сохраняющуюся при переходах от одного вида энергии к другому (то, что отражает движение и изменение материи), необходимо, согласно поставленной цели, дать общую энергетическую характеристику процессам (активации, взаимодействия), дополнить ее понятием энтропии (как количественной меры неопределенности ситуации). Активность процесса взаимодействия, проявляющаяся в многосвязности и всенаправленности (сошлемся хотя бы на всемирный закон тяготения), требует больших затрат энергии, но, с другой стороны, названные особенности взаимодействия выводят последнее за рамки действия второго начала термодинамики, снимая одну из мировоззренческих проблем современной науки, ибо система взаимодействующих объектов, строго говоря, всегда не замкнута. То есть изменение энтропии такой системы может проходить в любом направлении, хотя в целом и повышается, что связано с процессом «старения» систе-

мы объектов, однако и такая категоричность исходит из традиционного представления об имеющей границы действительности. Открытые системы и флуктуации неравновесности, рассмотрение неустойчивых динамических систем и проблема предельного перехода (бифуркации), возможность спонтанного возникновения порядка в результате процесса самоорганизации, обратимое и необратимое время, – это уже не только мировоззренческие, но и строго научные вопросы современного этапа познания действительности. Разнонаправленность изменения энтропии позволяет само взаимодействие «делить» (не абсолютно, а только относительно) на «пассивное» и «активное», логично здесь вернуться к мысли Ф. Энгельса о том, что «... излученная в мировое пространство теплота должна иметь возможность... снова сосредоточиться и начать активно функционировать» [2, с. 391].

Рис. Эволюция процесса рефлексии

Рассматривая активность процесса отражения, конкретно направленного и адекватно-тождественного, можно принять систему объектов отражения за условно-замкнутую, а сам процесс считать условно-обратимым. Тогда, учитывая принятые здесь основания, энтропия процесса отражения может или возрасти, или сохраниться. Активность же информирования, относительно односвязного и остроаправленного процесса (см. выше), выражает собой как будто (и только «как будто») замыкание системы объектов, порождая тем самым набор некоторых качеств замкнутой системы. Однако относительность процесса информирования фактически открывает систему, ибо остается энергетическая зависимость от внешних информационных потоков. Адекватное сохранению системы использование энергии, в определенной мере управление ею, приводит к тому, что энтропия информирования поддается регулированию в сторону уменьшения, с падением неопределенности ситуации взаимодействия, или, по крайней мере, уровень энтропии удастся сохранить. Неадекватное сохранению системы исполь-

зование энергии информационных потоков приводит к возрастанию энтропии системы, к ее разбалансировке и «деградации». Активность процесса не однозначна, можно говорить и об относительно деградиционном информировании.

Таким образом, *об активности* (в рассматриваемом онтогносеологическом контексте, в узком смысле) *того или иного процесса можно говорить тогда, когда энтропия процесса* (или системы) *не возрастает, т. е. неопределенность ситуации взаимодействия* (включенной в ситуацию взаимодействия системы) *как минимум остается исходной.*

Умозрительно прослеживая эволюцию процесса активации (от взаимодействия, через отражение, информирование к рефлексированию), делаем вывод: в активность рефлексирования должен закладываться так называемый «энтропийный барьер», т. е. энтропия процесса не возрастает ни при каких внешних воздействиях [7]. Это значит, что система, в которой протекают процессы рефлексии, должна быть защищена (фактически) от внешних воздействий (т. е. исключена из системы внешнего взаимодействия) и замкнута. Причем система рефлексирования должна была бы быть и энергетически независимой от внешних информационных потоков, т. е. перейти на другой источник переноса информации внутри себя.

Заключение. Рефлексирование как продуктивная способность мышления, уже не столько связана с функцией мышления – управлением различного рода информационными (знаковыми) потоками (информация как функциональная характеристика отражения отличает собой «способности» живого и неживого к отражению неоднородности, разнообразию материального мира), сколько с сущностью мышления (где рефлексия вообще – своеобразный водораздел между разумным и неразумным, а собственно рефлексия – саморефлексия – между разумным и рассудочным) – организацией значащего (не просто знакового, а адекватного, синтетического, оценочного и, в результате, «истинного») отражения, когда ставится и решается вопрос о принципиальной открытости (то единственное, что может обеспечить прогрессивное (негэнтропийное) развитие человека системы познания и действительной практики человека, включающей в качестве необходимых и активных компонентов взаимодействия – «Я» (Человек), «Мы» (Общество) и окружающую среду (Природа). За всем этим стоит бесконечность (Универсум) как в возможности, так и в многообразии.

1. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук : В 3 т. : Т. 1. – М. : Мысль, 1974. – 452 с.

2. Энгельс, Ф. Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избр. сочинения : В 9 т. : Т. 5. – М. : Политиздат, 1986. – С. 371–628.

3. Отражение, познание, творчество // Ленинская теория отражения в свете развития науки и практики : В 2 т. : Т. 1 / гл. ред. Т. Павлов. – София : Наука и искусство, 1981. – 687 с.

4. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М. : Медицина, 1966. – 349 с.

5. Методологические аспекты науки о мозге / ред. О. С. Адрианов, Г. К. Шингаров. – М. : Наука, 1983. – 254 с.

6. Спрингер, С. Левый мозг, правый мозг. Асимметрия мозга / С. Спрингер, Г. Дейч. – М. : Мир, 1983. – 256 с.

7. Ермолович, Д. В. Организационные и субстанциональные проблемы рефлексии / Д. В. Ермолович // Адукацыя і выхаванне. – 1999. – № 3-4. – С. 40–44.

Статья поступила в редакцию 22.02.2021